

Е.А. Фефелова
E.A. Fefelova

ЭВФЕМИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС»

EUPHEMISMS OF THE THEMATIC GROUP "ECONOMIC CRISIS"

Статья посвящена исследованию эвфемистических номинаций тематической группы «Экономический кризис». Объектом исследования является профессиональное общение экономистов, предметом – лексические эвфемизмы. Материалом служит выборка соответствующей лексики из терминологических словарей русского и английского языков, из научных статей и монографий экономической тематики, из записей общения на профессиональных Интернет-форумах, из публицистических статей отечественных и англоязычных изданий. Единицы рассмотрены с точки зрения способа образования, статуса в профессиональном языке и функций в тексте. Установлено, что в русском языке большинство эвфемистических номинаций составляют профессионализмы, в английском – термины. Основным способом образования эвфемизмов в обоих языках является абстрагирование семантики; в русском языке частотна также подмена значения. Кроме того, отмечаются сдвиг значения и замена лексемой с близким значением.

Ключевые слова: эвфемизм, тематическая группа, экономический дискурс, метафора.

This article deals with the study of euphemistic nominations of the thematic group "Economic Crisis". The object of the study is the professional communication of economists, and the subject of the study is lexical euphemisms. The research material is a selection of relevant vocabulary from terminological dictionaries of the Russian and English languages, from scientific articles and monographs on economic topics, from records of communication on professional Internet forums, from journalistic articles of domestic and English-language publications. Moreover, the euphemisms of economic discourse are regularly recorded by researchers, but attempts to systematize them have not yet been made. Furthermore, it is established that the main ways of forming euphemisms are abstraction, shift, substitution of meaning, as well as replacement with a lexeme with a close meaning.

Key words: euphemism, thematic group, economic discourse, metaphor.

DOI: 10.24888/2079-2638-2023-56-1-82-87

Эвфемизмы представляют собой лингвистическое явление, находящееся в постоянном развитии. Происхождение эвфемистических выражений уходит в далекое прошлое: при определении какого-либо табуированного понятия, неуместного или неприличного, у человека появлялась потребность другого, заменяющего вербального выражения. Поэтому эвфемия представляет собой не только лингвистическое явление, но и культурное. Современная эвфемистическая замена ставит перед собой различные цели: не только

вуалировать табуированные номинации, но и сохранять традиционные культурные нормы, манипулировать сознанием общественности, а также осуществлять идеологический контроль. Подтверждение упомянутых целей можно найти в экономическом дискурсе, изучению которого посвящена данная статья. Недостаточная разработанность проблем эвфемии в сфере специальной номинации, в частности в сфере экономики, обуславливает актуальность исследования. Особенности функционирования позволяют рассматривать некоторые эвфемизмы как термины, однако к терминам могут быть отнесены не все эвфемизмы. Функционируя в пределах определенной терминологической сферы, такие эвфемизмы могут находиться на периферии терминосистемы.

Предметом нашего исследования являются лексические эвфемизмы экономической сферы. В рамках текущей статьи будет рассмотрено употребление эвфемистических выражений в тематической группе «Экономический кризис». В процессе сбора материала нами было выявлено 27 русскоязычных и 14 англоязычных номинаций данной тематической группы. Материалом исследования служит выборка соответствующей лексики из терминологических словарей русского и английского языков, из научных статей и монографий экономической тематики, из записей общения на профессиональных Интернет-форумах, из публицистических статей отечественных и англоязычных изданий. Методами исследования являются описательный метод; семантический анализ словарных дефиниций; компонентный анализ профессиональной лексики; метод контекстуального анализа и интерпретационный метод, с помощью которых выявлялись и толковались средства эвфемизации; элементы количественного анализа.

Эвфемистические замены, частотно появляющиеся в речи экономистов – примета XXI века, времени финансовых и экономических потрясений. Вслед за В.И. Шаховским, под экономическим эвфемизмом (*economic euphemism*) понимаем «намеренную замену существующего слова или выражения на более корректное, согласно текущим экономическим условиям и умонастроениям говорящего» [9, 9]. Возникновение экономических эвфемизмов обуславливается экстралингвистическими факторами.

Согласно словарной статье, кризис представляет собой «резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения» [2].

Замена прямой номинации *кризис* вторичными может быть объяснена несколькими причинами. Экономический кризис является негативным фактором, влияющим на все сферы жизни страны. На современном этапе развития экономики многих стран мира находятся в состоянии упадка, поэтому употребление эвфемизмов и развитие эвфемии считается трендом развития экономического подязыка. Следует подчеркнуть, что в экономическом дискурсе терминологизация и эвфемизация понятия «кризис» представляет новое явление, и номинации, которые будут рассмотрены нами далее, в словарях тридцатилетней давности отсутствуют.

Слово *кризис* в языке СМИ часто заменяется словом *рецессия* (англ. *recession*). Согласно словарной статье, *рецессия* (англ. *recession*) – временный спад производства или замедление темпов его роста [6]. На современном этапе развития экономического подязыка лексема *рецессия* воспринимается носителями языка как лексема с нейтральной коннотацией, то есть не имеет функции улучшения денотата, которую выполняет эвфемизм. Однако она обладает семантической неопределенностью, смягчая негативную оценку денотата лексики *кризис*. Семантическая неопределенность номинации *рецессия* строится на заимствовании лексики из английского языка: «свежее» заимствование (в отличие от давно и широко употребляемой в разных тематических сферах в русском языке лексики греческого происхождения *кризис*) не воспринимается негативно, поскольку у носителей принимающего языка отсутствуют ассоциации с данной лексемой и ее внутренней формой.

Кроме того, номинация *кризис* в русском экономическом дискурсе может заменяться русским словом *спад*. Часто выражение *экономический спад* становится синонимом

лексемы *рецессия*. Эвфемистический потенциал лексемы *спад* заключается в том, что *спад* – термин, характеризующий собой фазу экономического цикла, в котором наблюдается незначительное ухудшение показателей экономики. Можно сказать, что именно со спадов экономических темпов начинается переход к кризисному положению. В самом начале упадка есть надежда на улучшение и стабилизацию общего экономического положения.

Экономика обязательно преодолеет спад и вернётся «на траекторию роста» [8].

Данный пример иллюстрирует нашу мысль: «обязательно» нарочито подчеркивает момент ожидания улучшения состояния экономики.

При описании явления экономического кризиса часто используются такие лексемы, как *индексация* и *стагнация*. По нашему мнению, при подобной замене происходит подмена понятий, целью которой является намеренное искажение сути экономических процессов: упомянутые выше экономические термины изначально не номинируют отрицательные процессы, а описывают процессы экономики, сопровождающие кризис. Термин *стагнация* означает отсутствие роста или почти незаметный экономический рост, но не сильное падение. *Индексация* представляет собой средство защиты от инфляции путем привязки суммы договора, кредита, зарплаты, пенсии, пособий, вкладов и др. к индексу потребительских цен. Фактически индексация номинирует процесс, представляющий собой последствие кризиса, но не кризис как таковой. Термины *индексация* и *стагнация* представляются нам примерами не специально созданных эвфемизмов, а метонимии, так как в данных случаях происходит замена общего частным. Однако метонимия в данном случае также обладает некоторой эвфемистической функцией. Многие лингвисты, в частности, В.П. Москвин, рассматривают метонимию как один из возможных механизмов эвфемии [4]. Одной из продуктивных моделей метонимической репрезентации является апеллирование к одному из составных элементов. Взаимоотношения слов в парах *кризис – индексация / стагнация* могут служить иллюстрацией именно этой модели.

В экономическом дискурсе эвфемизмы получили особое распространение после событий 2008 года – периода обрушения банковской системы, последствием которого явился экономический кризис. В англоязычных СМИ появились такие сочетания и лексемы как *the risk of the downturn* (*опасность спада*), *a period of uncertainty* (*период неопределенности*), *a slowdown* (*замедление*), *a tough time* (*сложное время*), *very difficult times* (*очень тяжелые времена*), *slow economic growth* (*медленный экономический рост*), *financial turbulence* (*финансовая нестабильность*), *state of economic emergency* (*чрезвычайное экономическое положение*). В русском языке частотны выражения *развитие с негативной динамикой, отрицательная динамика, качественный застой, коррекция вниз, экономический пузырь, рынок в неважной форме, превалирует медвежье настроение, рынок не бьет рекорды, рост без развития, нулевые темпы роста, отрицательные темпы роста*.

Проведя анализ приведенных лексем, можно выделить определенный тренд: для эвфемистической замены используется обобщенная семантическая категория «время», находящая выражение в лексемах *период, время, времена, замедление* в русском языке, *a slowdown, slow economic growth* в английском. Обращение к семантической категории времени считаем не случайным: время представляет собой явление непостоянное, находящееся в непрерывном процессе изменения. В случае эвфемистической замены до адресата доносится идея возможности изменения экономической ситуации в лучшую сторону, тогда как на самом деле продолжительность текущего положения неопределенна.

Номинации *a slowdown* (*замедление*) и *slow economic growth* (*медленный экономический рост*) опираются на скорость протекания экономического процесса. Согласно дефиниции словаря Cambridge, «a period when there is less business activity than usual in a company, the economy, etc.» *a slowdown* представляет собой уменьшение объема деятельности по сравнению с ее привычным уровнем в компании или экономике в целом. Отметим, что в русском языке номинации *медленный*

экономический рост и замедление также обладают эвфемистической функцией в контексте описания экономического кризиса.

Если говорить о выражениях *a tough time* (сложное время), *very difficult times* (очень тяжелые времена), то на улучшение денотата направлена, с одной стороны, семантическая неопределенность лексемы *сложный*; однако определения *тяжелый*, *трудный* и *негативный*, по нашему мнению, не улучшают денотат, и поэтому, с другой стороны, эвфемизация в выражениях типа *трудные времена* строится на лексеме *времена*. По нашему мнению, семантическую неопределенность лексемы *времена* обеспечивает использование формы множественного числа, поэтому мы полагаем, что в приводимых далее примерах, лексема *времена* обладает эвфемистической функцией.

Трудные времена и новые возможности [8].

Private security firms face tough times in Iraq (Частные охранные фирмы столкнулись с тяжелыми временами в Ираке) [10].

Механизмом формирования эвфемистических номинаций кризисных явлений часто выступает метафора. Использование концепта «организм человека» для метафоризации явлений экономики является, по данным исследователей, частотным в экономическом дискурсе, поэтому представляется необходимым обратить внимание на эвфемистический потенциал подобных метафор. Исследователь Д.С. Малюкова отмечает, что появление антропоморфной метафоры в жизни человека обусловлено самой «способностью человеческого сознания..., позволяющей упорядочить свои знания о мире, перенося на него принципы структурирования форм собственного организма» [3, 50].

Экономика страны ассоциируется с телом, где негативные экономические события воспринимаются как болезни, самым частым из которых является инфаркт.

Все, здесь описанное, означает одно: к лету РФ переживет второй «экономический инфаркт» [1].

Аналогичные метафоры находим и в английском языке: *in bad shape, economic depression*.

Редкой заменой слова *кризис* в англоязычном медиaprостранстве служит выражение *in bad shape* ('в плохой форме'), также представляющее собой антропоморфную метафору, т.к. обычно оно используется для характеристики человека. В русском дискурсе было найдено единственное употребление *рынок в неважной форме*, упомянутое в статье А.В. Бушева без примеров. Можем предположить, что лексема *форма* несет отсылку к неофициальному, бытовому контексту, в отличие от номинации *кризис*, часто употребляемой в официальном контексте и являющейся экономическим термином, закрепленным на уровне словарей. Плохая форма в данном случае ассоциируется у носителей языка с обыденной, несущественной проблемой, временным состоянием.

Понятие экономического кризиса может быть обозначено лексемами, связанными не только с физическими, но и с психическими заболеваниями. Классическим примером служит выражение *economic depression* (экономическая депрессия). В истории данное выражение особенно известно в контексте *The Great Depression* (Великая депрессия). Номинация *депрессия* является термином психиатрии, и перенос ее в область экономики дает, по нашему мнению, пример антропоморфной метафоры. В рамках российской действительности депрессия не признается большинством социума как болезнь, что косвенно «повышает» статус обозначаемого этим словом явления по сравнению с отрицательно оцениваемым понятием кризиса. Проведенный анализ контекстов показал, что номинация *depression* ассоциируется именно с периодом 30-х годов.

Антропоморфная метафора — не единственная в формировании эвфемизмов экономического кризиса. Отметим, например, частотное употребление номинаций, являющихся производными от лексемы *медведь*, например, *медвежий рынок*, *медвежье настроение*. Напомним, что в экономическом контексте *медведем* называют трейдера, уверенного в падении рынка. Упомянутые употребления имеют отношение не к

финансовому кризису экономической системы в целом, а непосредственно к движению валютного рынка.

Еще одним частым приемом эвфемии является замена слова его первой буквой (инициальное название). Подобным образом в экономических текстах появились такие эвфемизмы как *S-word (to sell)*, *B-word (bubble)*, *I-word (inflation)*, *P-word (privatization)*. Подчеркнем сложность дешифровки некоторых номинаций, поскольку в зависимости от контекста данные номинации могут иметь разное значение: *D-word* может заменять лексемы *depression*, *danger*, *deflation*. Возникающая при эвфемизации неоднозначность преднамеренна и служит смягчению прямого смысла номинации [5, 171]. В русскоязычном дискурсе кризис называют словом на букву К. В английском языке выражение *the R-word* также стало популярным как эвфемизм, маскирующий слово *кризис*.

Говоря о терминологическом статусе рассматриваемых выражений, отметим, что проанализированные номинации относятся к терминам, профессионализмам, терминоидам и полутерминам. Значительную долю от общего числа эвфемистических номинаций составляют термины, например, *recession (рецессия)*, *a slowdown (замедление)*, *экономический спад*, *стагнация*, *оптимизация*, *коррекция вниз* и т.д. Присутствие у данных номинаций словарных статей в терминологических словарях, широкое использование в текстах СМИ отвечают требованиям, предъявляемым к терминам. К профессионализмам, то есть номинациям некодифицированным, находящим свое употребление в неофициальной речи специалистов, относим такие выражения как *развитие с негативной динамикой*, *рынок в неважной форме*, *in bad shape*, *S-word*, *медвежье настроение*, *рынок не бьет рекорды*. К терминоидам можем отнести выражения *a tough time*, *very difficult times*, *state of economic emergency* и т.д. Отнесенность к разговорному стилю речи, наличие образности и отсутствие четких границ означаемого понятия, а также широкое использование номинаций в СМИ, вышедшее за границы употребления только среди профессионалов, – критерии терминоидов. Выявление среди отобранных единиц материала номинаций, относящихся к терминоидам, то есть единицам, занимающих промежуточное положение между термином и профессионализмом, является иллюстрацией тренда терминологизации и эвфемизации речи, под которыми подразумевается переход единиц общеупотребительного языка в разряд терминов экономического (в нашем случае) дискурса. Отметим, что подобные процессы обуславливаются повышенным вниманием не только специалистов, но и граждан, не имеющих профессионального экономического образования, к экономической ситуации в стране и мире.

Данные показывают, что в русском языке большинство эвфемистических номинаций (16 единиц, или 60 %) составляют профессионализмы; к терминоидам и терминам можно отнести 6 и 5 номинаций соответственно (22 и 18 %). Говоря о группе единиц английского языка, отметим, что большинство эвфемистических номинаций составляют термины (8 номинаций, т.е. 60 %), на профессионализмы и терминоиды приходится соответственно 22 и 18 %. Таким образом, в английском языке процесс терминологизации частично эвфемистичной экономической лексики находится на более «продвинутой» стадии, чем в русском языке.

Что касается семантических процессов, способствующих выполнению той или иной лексемой эвфемистической функции, то в нашем материале встретились абстрагирование семантики, сдвиг, размытие и подмена значения, замена близкой по значению лексемой. Под абстрагированием семантики мы понимаем способ, который дает возможность уйти от конкретики к общности, «обходя» неприятные темы, используя при этом лексику, семантически понятную реципиенту. Например, *в плохой форме*. Под размытием значения имеется в виду совмещение в рамках одного словосочетания лексем с отрицательными и с положительными коннотациями, смещающее фокус внимания реципиента. Например, *замедление экономического роста*. Как подмену значения следует рассматривать подмену понятий, целью которой является намеренное искажение сути значений. Например, *оптимизация*. Сдвиг значения представляет собой сдвиг в оценке денотата. Например,

экономический инфаркт. Абстрагирование семантики слова является самым распространенным способом формирования эвфемизмов группы «Экономический кризис» в обоих языках, однако в качестве специфики русского языка стоит отметить значительно большее, чем в английском, количество случаев подмены значения. Говоря о статистике, подчеркнем, что единицы, образованные путем абстрагирования семантики составляют 37 % в русском языке (10 номинаций) и 58 % в английском языке (8); образованные по способу сдвига значения – 22 % (6 номинаций) и 21 % (3 номинации). Подмена значения самого слова лежит в основе 33 % (9 номинаций) и 14 % (2 номинаций) эвфемизмов в русском и в английском языках соответственно, а замена лексемой с близким значением составляет 8 % (2 номинаций) и 8 % (1 номинация).

Таким образом, нами были собраны и проанализированы эвфемистические номинации тематической группы «Экономический кризис» русского и английского языков. Анализ касался определения статуса этих номинаций в профессиональном языке и их функций в тексте и семантических способов создания эвфемизмов. Выявлено, что среди эвфемистических единиц обоих языков отмечаются термины, профессионализмы и терминоиды, однако в разных пропорциях: в русском преобладают профессионализмы, в английском – термины. Роль разных способов создания эвфемизмов также неодинакова в исследованных языках: несмотря на то, что абстрагирование значения в обоих языках является ведущим, в русском почти равную роль играет подмена значения.

1. 'Второй инфаркт' расейской экономики // Коммунистическая партия Российской Федерация. URL: <http://cprf.spb.ru/1738.html> (дата обращения: 10.08.21).
2. Кризис экономический // GUFO.ME. Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (дата обращения: 09.10.22).
3. Малокова Д.С. Применение языковых средств манипулирования при реконструировании психологического образа политика в современном дискурсе // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2009. Вып. 3. С. 148–155.
4. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. М., 2001. № 3. С. 58–70.
5. Орлова С.Н. Причины появления эвфемизмов в экономической прессе // Вестник Университета Российской Академии Образования. 2010. № 5. С. 169–172.
6. Рецессия // GUFO.ME. Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A0%D0%95%D0%A6%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%AF (дата обращения: 10.08.21).
7. Трудные времена и новые возможности // ECONS.ONLINE. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/trudnye-vremena-i-novye-vozmozhnosti/> (дата обращения: 09.10.22).
8. Тяжелые времена для малого бизнеса // Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/business_today/2610906-echo/ (дата обращения: 08.08.21).
9. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2008.
10. Private security firms face tough times in Iraq (Частные охранные фирмы столкнулись с тяжелыми временами в Ираке) // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/aug/10/iraq-murder-security-firms> (дата обращения: 10.08.21)